

• РУССКАЯ КУЛЬТУРА — ЗОВ ЧЕЛОВЕКА К СОВЕРШЕНСТВУ

Народ и культура едины. Народ творит культуру, культура творит народ. Поэтому русская культура — это образ русского народа, его историческая память, это культуротворчество на базе русского языка русского народа.

Можно сказать и по-другому: русская культура — это историческое выражение и самовыражение русского народа, это его Слово, с которым он постоянно обращается ко всему миру, ко всему человечеству.

Богатство русской культуры — богатство содержания, богатство идей и образов, духовно-нравственное ее измерение, ее напряженный поиск духовно-нравственного пути подъема русского человека к совершенству и к гармонии — к гармонии внутри человеческой жизни и к гармонии с природой, землей, небом, ее постоянный поиск правды и справедливости, идеала жизни «по совести», то есть выражение духовного богатства русского народа, понимания им смысла жизни и предназначения человека.

В величии русской культуры отразилось величие русской истории, напряженным «нервом» которой ... выраженное через систему ценностей представление о справедливом обществе и правде жизни, культ бесребренничества, приоритета духовного начала жизни над материальным.

Русская культура — это океан русской духовной жизни, со всеми ее подъемами и провалами, со всеми страданиями и преодолениями: в ней запечатлены все войны, бунты, революции и годы мирной жизни, низость предательства и высота духа воинского подвига ради жизни на русской земле и мира во всем мире.

В. И. Белов, наш известный вологодский писатель, недавно ушедший из жизни, в работе «Тяжесть креста»** посвященной В. М. Шукшину, указывал на «стыдливость страданий у русского человека». Он писал: «В дневниках за 1817 год Василий Андреевич Жуковский оставил нам вполне загадочную, если судить с марксистских позиций, фразу: «Счастье не цель жизни». Александр Пушкин вслед побежденному своему учителю говорит, что «на свете счастья нет, но есть покой и воля». Наконец, и Федор Тютчев однажды вскользь обмолвился о стыдливости страданий русского человека, называя эту стыдливость божественной. Стыдливость страдания, иначе говоря, терпение, нежелание жаловаться и мстить за личные обиды — вот главные христианские свойства. Кажется, лишь эти свойства и отличают русских от обитателей протестантской Европы, а может, и от мусульман великого азиатского континента. Конечно, русский характер вовсе не ограничивается упомянутыми свойствами. Когда иссякает народное терпение или грозит опасность Родине, он, русский человек, становится суров и грозен до непредсказуемости».

Русская культура!... — это ведь и запечатленный в ней русский характер во всю свою мощь и ширь — от князя Игоря в «Слове о полке Игореве», гоголевского Тараса Бульбы, горьковской Вассы Железновой до Павки Корчагина Николая Островского, рабочего и крестьянки в гениальном памятнике Мухиной и Алексея Мересьева в «Повести о настоящем человеке» Бориса Полевого.

* Субетто Александр Иванович. Слово о русском народе и русском человеке: Научное издание/ Под науч. ред. проф., д.ф.н. А. В. Воронцова.— СПб.: Астерион, 2013.— 280 с.

** Белов В., Заболоцкий А. Тяжесть креста. Шукшин в кадре и за кадром.— М.: «Советский писатель», 2002.— 176 с.; с.11

В русской культуре, как на кольцах спила ствола дерева, запечатлены все прошлые «слои» исторической памяти, начиная от дохристианской Руси, «Руси до Руси» в определении П. М. Золина, затем — принятия православного христианства Киевской Русью в 988 году, всей истории православной Руси и России, проходящей через Киевскую Русь и Новгородскую республику, Московскую Русь, российское царство и Российскую империю, и кончая советской эпохой, советской цивилизацией, и, наконец, — эпохой современной России начала XXI века.

Любая национальная культура есть культура самобытная. Такой же самобытной культурой является русская культура. Русская культура по своим глубинным основаниям, как она сложилась к началу XXI века, есть евразийская культура, в том числе что она не есть ни европейская, ни азиатская культура, а культура самостоятельная, несущая в себе уникальной исторический синтез европейского и азиатского начал. На это указывал еще в 70-х годах XIX века Н. Я. Данилевский в своем капитальном исследовании «Россия и Европа», подчеркивая множественность культурно-исторических (цивилизационных) типов развития и тем самым отрицая европоцентризм в трактовке мировой истории, а затем князь Н. С. Трубецкой, который подчеркивал, что освобождение от иностранного ига возможно лишь при условии, «если в сознании всего русского общества произойдет резкий перелом в сторону духовного отмежевания себя от Европы, утверждение национальной самобытности».

Культура — основа самостоянья народа, его исторического призвания, как он это осознает и понимает. Через культуру один этнос определяет себя в своем самосознании от другого этноса.

Русская культура и есть форма самоопределения русского народа и соответственно русского человека. И русский народ, как народ-созидатель и народ-собиратель российской цивилизации, России как державы, в которой сложилась кооперация более ста сорока народов, национальностей и племен, не мог не отразить в своей культуре эту великую ее народообъединяющую функцию. Русская литература, русское искусство, русская музыка, русская живопись эту свою народообъединяющую функцию, доброе отношение ко всем народам — братьям русского народа — отразила в себе и продолжает нести эту свою функцию. Пушкин, Лермонтов, Достоевский, Чехов, Горький... — и список этот огромен, в своем творчестве несли свое дружеское расположение к представителям других народов, и не только дружеское расположение, но и любовь.

Исследователь феномена русской литературы Н. Я. Берковский так писал в 1985 году: «Пушкин сам с величайшей ясностью сознавал, что он поэт многонародного мира, — об этом прямо сказано в «Памятнике». Русские современники Пушкина тоже указывали, что русская поэзия и может, и должна обратиться к народам России, проникнуться их жизнью и сознанием. У нас чужие народы не были народами зарубежными, они принадлежали к тому же государству и к той же культуре, что и главенствующая нация, и делили с ней политическую судьбу... Для русского сознания народы России были живой силой, носителями человеческих прав, поэтому общение с ними питало нашу литературу и искусство наше. Перед историками литературы еще стоит задача — показать, как русская литература, оставаясь русской, становилась также и всероссийской, органом великого собрания народов, населяющих нашу страну».

Пушкин в работе «Послесловие к «Долине Ажитугай» писал: «Вот явление неожиданное в нашей литературе! — восклицал издатель (именно так он и подписался) по поводу представленного читателям произведения. — Сын полудикого Кавказа становится в ряды наших читателей; черкес изъясняется на русском языке свободно, сильно и живописно. Мы ни одного слова не хотели переменить в предлагаемом отрывке...»

• МИРОВОЙ МАСШТАБ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ

Русская культура — это мировая культура, она бытийствует постоянно в диалоге, во взаимообогащении со всей мировой культурой, с европейской, арабской, англо-американской, индийской, китайской, японской и другими культурами, и в то же время — она есть постоянный диалог и синтез культур народов России.

Академик В. П. Казначеев, наш современный крупный ученый-космист, поэт и мыслитель, заметил в одном из интервью в 1993 году: «...Русскую культуру отличает, на мой взгляд, несколько особенностей.

Уже сам наш ренессанс, начавшийся где-то в середине XIX в. и длившийся вплоть до начала века XX, — явление мирового масштаба. В его рамках состоялась плодотворная встреча восточной и западноевропейской культур. Он сопровождался яркими событиями в области и языка, и этики, и культуры, и науки. У меня такое ощущение, будто над Россией в этот период возник некий купол. Произошел необычный взлет культуры, к сожалению, до сих пор по достоинству не оцененный. Характерным для этого взлета было то, что здесь гармонично переплелись, поддерживая друг друга, теософия, философия, естественные науки и искусства. Такого ренессанса мир еще не знал.

Достояние отечественного ренессанса — достояние мировой культуры, всего мирового интеллекта. И мы несем ответственность перед всем человечеством за сохранение этого ренессансного движения. Сегодня мы этой своей ответственности еще не понимаем.

Вторая особенность нашей культуры состоит в том, что в итоге этот ренессанс должен был привести к новому пониманию происхождения живого вещества и человека с точки зрения космологии. Недаром он получил название «русский космизм». Последующие работы Шардена представляют собой лишь небольшой

фрагмент понимания человека, как оно сложилось в русском космизме. Да и сам антропный принцип, который к нам теперь пришел с Запада, по существу был сформулирован тоже в русском космизме, причем сформулирован в более емкой форме, чем он сегодня представлен в естествознании и астрофизике».

В представлении автора этого «Слова» ренессанс, о котором говорил Казначеев,— только момент явления более крупного и всемирномасштабного — Эпохи Великого Русского Возрождения, трактовка которой была дана выше, с ее тремя циклами — петровско-ломоносовским («романтическим»), пушкинским («универсалистским») и вернадскианским («ноосферно-космическим») — и с ее ноосферно-космическим вектором своей устремленности. Русский Космизм, русская философия, русское человековедение, которые мною рассматривались выше,— моменты ее проявления.

Русская культура проникнута пафосом гуманизма, пафосом возвышения человека, его духа и его самосознания до подлинной человечности, пронизанной любовью ко всему живому на Земле и к мирозданию, называемому нами или Космосом, или Вселенной, как, выражаясь языком С. Н. Булгакова, к «живому телу», «метафизическому коммунизму мироздания», частью которого мы, человечество, коллективный человеческий Разум на Земле, являемся. При этом, всегда, когда заходила речь о разуме, о науке, подчеркивался приоритет духовно-нравственных оснований, отрицающих чистую пользу, холодный, расчетливый прагматизм, исходящий из принципа прибыли, наживы, собственного обогащения. Федор Михайлович Достоевский, воззрения которого на проблемы человека есть яркий пример русского человековедения, предупреждал: «...один разум, наука и реализации могут создать лишь муравейник, а не социальную «гармонию», в которой бы можно было ужиться человеку... основа всему — начала нравственные».

Сама ноосферно-космическая устремленность Эпохи Русского Возрождения уже по своему смыслу несла в себе отрицание рыночно-капиталистического устройства жизни, ставшего сущностью культуры Европы и англо-американского мира, т.е. западной культуры,— то отрицание, которое отлилось ... в советскую цивилизацию, в Русский Прорыв человечества ... и в первую фазу Глобальной Экологической Катастрофы, которая породила императив XXI века — императив выживаемости человечества, выхода его из Экологического Тупика Истории...

Анатоль Франс в свое время заметил, «что человечество должно быть принуждено к добродетели». В XXI веке такое «принуждение» обрело ноосферно-экологическое содержание. И русская культура несла в себе это ноосферно-космическое призвание к такому «принуждению» человечества к добродетели.

Русский поэт К. Д. Бальмонт в 1904 году в своей «записной книжке» так выразил эту ноосферно-космическую устремленность, свойственную русскому чувству: «Я отдаюсь мировому, и мир входит в меня. Мне близки звезды и волны, и горы. Мне близки звери и герои. Мне близки красивые и некрасивые. Я говорю с другом, а сам в это время далеко от него, за преградой веков, где-то в древнем Риме, где-то в вечной Индии, где-то в той стране, чье имя — Майя...»

...Я знаю полную свободу. Безмерность может замкнуться в малое. Песчинка может превратиться в систему звездных миров. И слабыми руками будут воздвигнуты безмерные зданья во имя Красоты.

...Мир вошел в меня. Прощай, мое Вчера. Скорей к неизвестному Завтра!».

Андрей Тарковский передал это чувство другими словами (вспомним державинского «Бога», которого автор цитировал выше): «Я раб, а не пуп Земли»,— утверждал Тарковский. И если свободный человек говорит о себе «я раб», значит, он себя обязывает служению. Служить другому человеку, служить Добру, служить человечеству — без этого невозможно быть человеком. Человек в себе и человек в миру людей, сознающий свою ответственность за себя и за жизнь,— такова его концепция личности».

А известный советский ученый-физик, академик АН СССР Аркадий Мигдал сказал так:

«Канта больше всего на свете удивляло звездное небо над его головой и нравственный закон внутри нас. Сегодня нравственный закон внутри нас стал вопросом жизни и смерти человечества. Мы начинаем понимать, как отстала общественная мораль от развития науки, и долг литературы — уменьшить этот разрыв, утверждая нравственные ценности».

Свобода в русском смысловом измерении — русская свобода — это свобода, соединенная с долгом, служением, причем долг, служение выше свободы, а вернее — именно они придают свободе истинный смысл, потому что они — долг, служение — позволяют человеку преодолеть свой эгоцентризм, свой «пунизм», раздвинуть границы пространства сознания до космо-планетарных масштабов, почувствовать себя частью Биосферы, Земли, Космоса, Вселенной, но частью особой — разумной, благодаря чему человек поднимается до высоты ответственности за все, что он творит на Земле и в Космосе, перед Вселенной, как живым суперорганизмом, возможно — разумным, перед творящей самое себя через Эволюцию Природой...

Русская культура пронизана таким ноосферно-космическим самоощущением, пронизана духовно-нравственными исканиями и вопросами, потому что она — и основание, и одновременно результат развития российской цивилизации как целостности,— самой холодной, с суровым климатом, с самой большой территорией на Севере Евразийского Континента, общинной цивилизации, являющей собой пример той межэтнической кооперации, в которой нуждается весь мир человечества.

Русская культура величественна по всем «измерениям», какие мы ни возьмем: литература, поэзия, живопись, музыкальное искусство, песенное творчество, танцевальное искусство, хоровое искусство, балет, театр, скульптура, архитектура, ландшафтное строительство, наука, философия, образование, педагогика, музейное дело, фольклор, киноискусство и т.д.

Русская литература!... Ее всемирно-историческое значение признано всем миром.

Бернард Шоу, вспоминая по памяти, в одном из интервью, когда его попросили назвать двенадцать самых знаменитых писателей мира, после Шекспира, Диккенса, Голсуорси, назвал девять русских писателей, в том числе, насколько мне не изменяет память, Пушкина, Лермонтова, Гоголя, Тургенева, Достоевского, Л. Н. Толстого, Чехова, Горького, Маяковского.

Продолжим этот ряд и вспомним Ломоносова, Радищева, Крылова, Державина, Батюшкова, Чаадаева, Одоевского, Гончарова, Лескова, Белинского, Чернышевского, Писарева, Добролюбова, Ершова, Салтыкова-Щедрина, Некрасова, Никитина, К. Толстого, Фета, Тютчева, Брюсова, А. Блока, А. Белого, Есенина, Шолохова, Леонова, Пастернака, Твардовского, В. Хлебникова, Н. Гумилева, М. Волошина, А. Ахматову, М. Цветаеву, Розанова, Вяч. Иванова, М. Булгакова, В. С. Вишневского, А. Платонова, Пришвина, Фурмонова, А. Фадеева, Б. Полевого, Парфенова, Исаковского, В. Белова, Н. Рубцова, В. Чивилихина, В. Шукшина, К. Симонова, Суркова, Абрамова, Д. Балашова, В. Распутина, В. Астафьева, А. Проханова, Е. Исаева, А. Вознесенского, М. Вишнякова и др.

Василий Макарович Шукшин, один из русских гениев XX века, говорил: «Русский народ за свою историю отобрал, возвел в степень уважения такие качества, которые не подлежат пересмотру: честность, трудолюбие, совесть, доброту...»

И «возвел в степень уважения» русский народ эти качества через свою культуру, в том числе с помощью великой русской литературы. Академик Петровской академии наук и искусств, ученый-математик и поэт, сибиряк А. Сычев (из Новосибирска) так написал о Шукшине:

*«Душа и Совесть русского народа,
Был он кристально чистым родником,
Что возвышал усталый дух в невзгону,
Что очищал и исцелял добром.
На Ниве Правды и Труда возвращенный,
Впитал он жадно мир простых людей
И возвратил стократ обогащенным
Теплом, талантом и огнем идей.
Со злом, бедой, запущенною нашей,
Боролся с сердцем, рьяно...
Но невмочь...
И, надорвавшись непосильной ношей,
Ушел безвременно в глухую ночь...
И как березкой белою кудрявой,
Сергей Есенин виден в дали лет,
Окрасил имя Шукшина багряный
Калины красной безутешный цвет.
Грустит Пикет. Катунь раздольно льется.
Шумит окрест студеной вода...
И едут люди в Сrostки поклониться
Святой земле, возрадившей Шукшина»*

«Душа и Совесть русского народа» — эти слова А. Сычева можно приложить не только к творчеству В. М. Шукшина, но и ко всем великим русским писателям, ко всей русской литературе, и в целом — ко всей русской культуре.

• РУССКАЯ КУЛЬТУРА — ОБРАЗ РУССКОЙ ЖИЗНИ

Русская литература, особенно русская поэзия, послужила живородящим родником для других видов русского искусства, таких как музыка, живопись, театр.

Один только взлет на космические высоты русской музыки, русской оперы и русского балета в XIX и в XX веке поражает: Глинка, Балакирев, Даргомыжский, Мусоргский, Бородин, Серов, Чайковский, Римский-Корсаков, Рахманинов, Танеев, Лядов, Скрябин, Глазунов, Шостакович, Ковалевский, Глиэр, Свиридов, Гаврилин, А. Петров, В. Чистяков, Соловьев-Седой, А. Пахмутова, Щедрин и др.

Одна только опера Модеста Петровича Мусоргского, этого великана Эпохи Русского Возрождения, «Борис Годунов» стала своеобразной «революцией» в мировом оперном искусстве, внеся в него особого типа драматизм — на пересечении «линий» личной драмы и драмы исторической в трагической фигуре русского царя Бориса Годунова. А опера «Князь Игорь» Бородина с ее знаменитой музыкой, в которой буйство стихии половецких танцев контрастирует с переживаниями лирического героя князя Игоря, томящегося в плену у половецкого хана Кончака!... — Какое величие! А как же не вспомнить знаменитую шестую симфонию Шостаковича, написанную в блокадном Ленинграде и передающую дух сопротивления советского народа злой,

холодной, бессердечно-механистической силе немецко-фашистских орд, устремившихся захватить русскую землю и кого уничтожить, а кого превратить в своих рабов,— из советских людей! А бессмертный балет «Лебединое озеро» Петра Ильича Чайковского, который продолжает волновать зрителя на всех театральных подмостках стран мира, вызывая у людей творческий импульс в их движении к прекрасному, к высокому в любви и в жизни. А музыкальные песенные циклы на стихи Блока и Есенина Свиридова, а гаврилинские «Перезвоны»?! — Все это — поющая душа русского народа, все это — та скрытая красота русского человека, которую призвана раскрыть русская культура — раскрыть и приумножить, превратить в «свет культуры», который освещает будущее! И русская культура, русская литература и русская музыка, в которой русская литература гениально зазвучала, заговорила песенным языком, эту функцию выполнила, выполняет и будет выполнять, пока жива русская культура и пока жив русский человек на Земле.

К какому виду русского искусства мы не обратимся, сразу же перед нашим взором встанет целая галерея образов Титанов Эпохи Русского Возрождения.

Например, каким и мощным творческим полем поиска и находок предстает русское искусство живописи и скульптуры? — Ломоносов, Рокотов, Боровиковский, Васильев, Иванов, Саврасов, Венецианов, Верещагин, Поленов, Суриков, Перов, Репин, Нестеров, Айвазовский, Антакольский, Ге, Крамской, Васнецов, Врубель, Левитан, Опекушин, Серов, Кустодиев, Н. Рерих, Мухина, Пластов, Дейнеко, Клыков, Аникушин и многие-многие другие.

Советская культура, советская литература, советская музыка, советская живопись и архитектура, советский балет и советский театр, советская песня — могут рассматриваться как часть истории русской культуры, как вершина ее развития в XX веке. По мере того, как советская эпоха все больше и больше становится достоянием истории, тем все больше приходит осознание величия и уникальности советской литературы, советской культуры, ядром и носителем которой была русская культура, в ее советско-социалистической форме воплощения.

Одним из тестов качества культуры и образования выступает испытание войной. Так было всегда — и в Отечественную войну 1812 года, на которую Лермонтов откликнулся стихотворением «Бородино», а Лев Николаевич Толстой, сорок лет спустя, романом «Война и мир», и в Отечественную войну 1941— 1945 гг., героиня которой запечатлена во множестве романов, повестей, стихов, песен. Советская и русская культура прошла свое испытание достойно, продемонстрировав величайший гуманизм, ту всечеловечность и всемирную отзывчивость, о которых как о свойствах русского характера говорил Ф. М. Достоевский, которые ее — советскую и русскую культуру — поставили выше немецко-фашистской культуры, замешанной на расовом превосходстве немецкого народа над другими народами, как низшими.

Использованная литература:

Соловьев А. Футурология евразийцев // «Завтра». — 1993. — №3 — Декабрь, с. 5

Усольцев В. А. Русь изначальная, русский космизм и столетие падения России. — Екатеринбург: УГПУ, 2012. — 600с.; с. 163; ссылка на: Берковский Н. Я. О русской литературе: сб. статей. — Л.: 1985, с. 340 — 376 (<http://www.ka2.ru/nauka/berkovsky.html>).

Кожемяко В. Тень беловежья. Современным взглядам Пушкина// «Советская Россия». — 1999. — 18 марта. — №30 (11773), с. 5

Казначеев В. П. Саморазрушение? (беседа с действительным членом АМН СССР В. Казначеевым) // Вестник высшей школы. — 1993. — №3, с. 81 — 86

Достоевский Ф. М. Дневник писателя. — М.: Современник, 1989. — 557 с.; с. 41

Субетго А. И. Манифест ноосферного социализма — СПб.: Астерион, 2011. — 108с.

Розов В. Увидеть своими глазами // «Смена» — 1987. — №18. — Сентябрь. — с. 6

Бальмонт К. Стихи. — М.: Худ. лит., 1990, с. 35, 36, 397

Возвращение Тарковского // «Известия». — 1990 — 9 января.

Мигдал А. Что я читаю сегодня (анкета «ЛГ»). // «Литературная газета». — 1989. — №1. — 4 января. —